

клятву. Но мы, обыкновенно, закликаемъ демоновъ, то есть, геніевъ, чтобы изгнать ихъ изъ людей, и не клянемся, чтобы оказать имъ божескую честь.

33. Но что мнѣ болѣе сказать объ уваженіи и почтеніи христіанъ къ императору, на котораго мы должны смотрѣть, какъ на лицо, избранное нашимъ Богомъ? Да, я по справедливости могу сказать: императоръ больше нашъ, чѣмъ вашъ, такъ какъ онъ поставленъ нашимъ Богомъ. Вотъ почему я о благоденствіи императора, какъ своего, забочусь болѣе, чѣмъ кто либо другой, не тѣмъ только, что прошу его у Того, Который можетъ даровать, и не тѣмъ только, что прошу я, такой, который заслуживаетъ исполненія просьбы, но и тѣмъ, что, поставляя величіе царя ниже величія Бога, я ввѣряю его Богу, Которому одному только и подчиняю его. Я подчиняю его Тому, съ Кѣмъ не равняю. Ибо я не буду называть императора Богомъ или потому, что не умѣю лгать, или потому, что не дерзаю смѣяться надъ нимъ. Если онъ человѣкъ, то человѣку подобаетъ уступить Богу. Достаточно ему носить имя императора. Велико и это имя, дарованное ему Богомъ. Кто называетъ его Богомъ, тотъ утверждаетъ, что онъ не императоръ: если онъ не человѣкъ, то и не императоръ. Ему даже во время его триумфа, когда онъ находится на возвышеннѣйшей колесницѣ, напоминаютъ, что онъ человѣкъ. Ибо къ нему сзади призываютъ раба, который говоритъ: *посмотри, кто за тобою*¹⁾; *помни, что ты человѣкъ* И, конечно, то его особенно радуетъ, что онъ блещетъ такою славою, что ему нужно напоминать, что онъ человѣкъ. Онъ былъ бы меньше, еслибы его въ то время называли Богомъ, потому что его называли бы ложно. Онъ больше становится отъ того, что его призываютъ не называть себя Богомъ.

34. Августъ, основатель имперіи, не хотѣлъ называться даже владыкою (*dominus*)²⁾, ибо и это когноменъ Бога. Конечно, я могу

¹⁾ Посмотри на меня, раба.

²⁾ Для объясненія этого мѣста приводимъ слова Светонія: „Августъ ужаснулся названія *Dominus, ut maledictum et opprobrium* (какъ браннаго и поноснаго слова). Когда въ то время, какъ онъ смотрѣлъ

Апологетическія сочиненія Тертуліана.

называть императора *dominus*, владыкою, но въ общеупотребительномъ смыслѣ, когда меня не принуждаютъ произносить слово *dominus*, владыка, вмѣсто *Deus*, Богъ. Впрочемъ я свободенъ по отношенію къ нему ¹⁾, ибо у меня одинъ только Владыка—Богъ всемогущій, вѣчный, тотъ самый, который есть Владыка и его самого. Какимъ образомъ владыка есть тотъ, кто есть отецъ отечества? Да и имя любви пріятнѣ имени власти, и главы семействъ чаще называются отцами, чѣмъ владыками, *domini*. Тѣмъ болѣе императоръ не долженъ называться Богомъ, такъ какъ это есть лестъ не только гнуснѣйшая, но и опаснѣйшая. Если бы ты, имѣя одного императора, сталъ этимъ именемъ называть другого, то не нанесъ ли бы ты этимъ самымъ величайшаго и непростительнѣйшаго оскорбленія тому, котораго имѣешь, и не подвергъ ли бы опасности того, котораго называешь? Ты, желая, чтобы Богъ былъ милостивъ къ императору, будь почитателенъ къ Богу. Перестань вѣрить, что есть другой Богъ, и говорить, что и тотъ есть Богъ, который нуждается въ Богѣ. Если лестъ не стыдится лжи, называя императора Богомъ, то пусть убояется она во крайней мѣрѣ несчастія. Преступно называть императора Богомъ до его апофеоза ²⁾.

35. Итакъ хрістіане—общественные враги, потому что они не воздаютъ императорамъ почестей ни пустыхъ, ни ложныхъ, ни безразсудныхъ, потому что они, какъ люди истинной религіи, проводятъ

на игры, на одномъ фарсѣ было произнесено: о *Dominit aequum et bonum*, и всѣ съ восторгомъ одобрили это, какъ будто сказанное о немъ самомъ, то онъ тотчасъ рукою и лицомъ запретилъ это и на слѣдующій день издалъ строжайшій эдиктъ, запрещавшій называть его и потомъ *Dominus*. Онъ не позволялъ такъ называть себя ни дѣтямъ, ни внукамъ, ни серьезно, ни въ шутку“ (*Vit. August.* 53).

¹⁾ Слово *dominus* обыкновенно употребляли рабы. Поэтому смыслъ такой: хотя императора называю *dominus*, однако я не считаю себя его рабомъ.

²⁾ Тацитъ говоритъ: „божеская почесть дается государю не раньше, чѣмъ онъ перестанетъ жить среди людей“. *Annal.* XV, 74..

праздники их¹⁾ скорѣе добросовѣстно, чѣмъ распутно. Конечно, великое дѣло выносить въ публичныя мѣста кадильницы, очаги и постели, бражничать по улицамъ, давать городу безобразный видъ шинка, дѣлать грязь виномъ²⁾, бѣгать шайками для оскорбленій, для безсмысленности, для возбужденія плотскихъ похотей. Неужели общественная радость выражается общественнымъ позоромъ? Неужели то прилично торжественнымъ императорскимъ днямъ, что другимъ днямъ не прилично? Тѣ, которые соблюдаютъ порядокъ изъ уваженія къ императору³⁾, нарушаютъ ли его ради императора? Разнузданность дурныхъ нравовъ можетъ ли быть благочестіемъ, и случай къ роскоши можетъ ли считаться уваженіемъ? О, мы по справедливости достойны осужденія! Ибо почему мы проводимъ императорскіе дни цѣломудренно, трезво и честно? Почему мы въ торжественный день не увѣшиваемъ дверей лавровыми вѣнками и не зажигаемъ свѣтильниковъ⁴⁾ при ясномъ дневномъ свѣтѣ? Почтенное дѣло обижать свой домъ во время совершенія общественного торжества въ одежду какогонибудь новаго публичнаго дома⁵⁾. Впрочемъ и въ этомъ вашемъ почтеніи къ второму (императорскому) величію⁶⁾, за которое насъ, христіанъ, обвиняютъ во второмъ безбожіи, потому что мы не соверша-

1) *Solemnia eorum*. Къ императорскимъ праздникамъ принадлежали *natales*, дни рожденія императоровъ, *triumphi*, *quingennalia*, пятилѣтія, *decennalia*, десятилѣтія, *vicennalia*, двадцатилѣтія со дня вступленія на царство.

2) Общественные обѣды во время этихъ праздниковъ происходили на улицахъ и переулкахъ. Потому весь городъ принималъ видъ шинка. При этомъ расточительность и невозддержность достигали грандіозныхъ размѣровъ. Особенно много употреблялось вина: изъ него, разливавшася по улицамъ, образовывалась иногда грязь.

3) *De Caesaris respectu*. Предлогъ *De* употребленъ въ приличномъ значеніи.

4) Знаками выраженія чувствъ радости были лавры и зажженные свѣтильники.

5) Лавры и свѣтильники употреблялись при свадьбахъ.

6) Первое *majestas* есть *divinitas*, а второе—*imperator*.

емъ одинаково съ вами императорскихъ торжествъ такъ, какъ совершать не дозволяетъ намъ ни скромность, ни почтительность, ни цѣломудріе, и къ чему побуждаетъ скорѣе желаніе собственнаго удовольствія, чѣмъ благоразуміе,—и желалъ бы показать вашу вѣрность и честность, чтобы и отсюда видно было, что тѣ хуже насъ. христіанъ, которые не хотятъ считать насъ римлянами, но хотятъ признавать въ насъ враговъ римскихъ императоровъ. Къ самимъ квири-тамъ ¹⁾, къ самому туземному народу семи холмовъ ²⁾ я обращаюсь съ вопросомъ: щадилъ ли римскій языкъ какого-либо своего императора? Свидѣтелями этого Тибръ и школы звѣрей ³⁾. Да, если бы природа покрыла сердца человѣческія какою-либо прозрачною матеріею для пропусканія свѣта, то чьи сердца не оказались бы испещренными образами новаго и новаго императора, заботящагося о раздачѣ подарковъ? Это можно было бы видѣть тогда даже въ то время, когда кричатъ: «да умножить тебѣ Юпитеръ лѣга изъ нашихъ лѣтъ» ⁴⁾. Христіанинъ не умѣетъ какъ произносить эти слова, такъ и желать новаго императора. Но ты говоришь: такова чернь. Хотя чернь, однако, римская, и никто столько не мучитъ христіанъ, какъ чернь. Другія сословія, благодаря своему положенію, покорны по совѣсти. Изъ самого сената, отъ всадниковъ, изъ лагеря, изъ самого дворца не дуетъ ничѣмъ враждебнымъ ⁵⁾. Но откуда и Кассія, и Пигры, и Аль-

¹⁾ Римляне стали называться квиритами, когда соединились съ сабинянами. Название это они приняли, по свидѣтельству Ливія, отъ сабинскаго народа *Cures* (Lib. I, c. 13).

²⁾ То есть, къ туземнымъ жителямъ Рима, такъ какъ этотъ городъ былъ расположенъ на семи холмахъ.

³⁾ Здѣсь разумѣются цирки и кровавыя состязанія, происходившія въ нихъ. *Circus Maximus* и *Circus Flaminius* находились недалеко отъ Тибра. *Scholae bestiarum*—venationes, звѣринцы, гдѣ обучали звѣрей растерзывать людей. Преступники, осужденные на растерзаніе звѣрей, поносили императоровъ. Толкують это мѣсто и иначе.

⁴⁾ Нсизвѣстно, откуда Тертулліанъ взялъ этотъ слухъ.

⁵⁾ Иронія.

бины¹⁾. Откуда тѣ, которые преслѣдовали императора между двумя лаврами? ²⁾ Откуда тѣ, которые упражнялись въ гимнастикѣ, когда душили его? ³⁾ Откуда тѣ, которые вооружившись вторгаются во дворецъ, будучи дерзче Сигеріевъ и Паресіевъ? ⁴⁾ Изъ римлянъ, если не ошибаюсь, а не изъ христіанъ. И всѣ они на канунъ возстанія и совершали жертвоприношенія за благоденствіе императора, и клялись его геніемъ, одно имя имѣя на устахъ, а другое въ сердцѣ, и христіанъ называли, конечно, общественными врагами. Но и тѣ, которые теперь ежедневно открываются, какъ сообщники или одобрители злодѣйской партіи, уцѣлѣвшій остатокъ послѣ пораженія государствен-ныхъ преступниковъ⁵⁾, какими свѣжими и вѣтвистыми лаврами украшали свои двери, какими высокими и блестящими лампами освѣщали вестибулы, какими изящными и роскошными подушками наполняли форумъ не для того, чтобы праздновать общественныя радости, но для того, чтобы въ торжество, чуждое своему сердцу, облечь желанія собственнаго сердца и чтобы инаугурировать образъ своей собствен-

1) Авидій Кассій узурпировалъ власть во время Марка Аврелія. Послѣ смерти императора Коммода въ 192 г., легіоны пannonскіе объявили своимъ императоромъ Нисеенція Нигра, легіоны гальскіе—Альбина, легіоны италійскіе—Септимія Севера.

2) Разумѣется императоръ Коммодъ (180—192). На его жизнь были неоднократныя покушенія. Такъ на него было покушеніе по Eritome Dionis *въ некоторомъ мѣстѣ*, по Марцеллину—*in amphitheatricavea*, въ той части амфитеатра, гдѣ помѣщались зрители, по Геродиану—*при входѣ въ амфитеатръ*. Если при входѣ въ амфитеатръ входились два лавра, то данное мѣсто Тертуллиана можно считать параллельнымъ этому свидѣтельству Геродиана. Но Ригальтій полагаетъ что словами *inter duos lauros* дѣлается намекъ на ту лавровую рошу, въ которую Коммодъ, по совѣту врачей, удалился во время чумы.

3) Навекается на Коммода, который былъ задуманъ атлетомъ Нарциссомъ.

4) Сигерій и Паресій—убійцы Домиціана. Тертуллианъ признаетъ ихъ менте дерзкими, чѣмъ убійцевъ императора Пертинакса.

5) Здѣсь разумѣются Нигриане, большая часть которыхъ была поражена Септиміемъ Северомъ въ 194—196 г., а остальная, меньшая въ 197.

пой надежды, причемъ они въ сердцѣ измѣняли имя императора? Такія же услуги оказываютъ и тѣ, которые вопрошаютъ о жизни императоровъ астрологовъ, гарусниковъ, авгуровъ и маговъ, къ знанію которыхъ, какъ происшедшему отъ ангеловъ отпадшихъ и запрещенному Богомъ, христіане не прибѣгаютъ даже и по своимъ дѣламъ. Кому же нужно разузнавать о продолженіи жизни императора, кромѣ того, кто дѣлаетъ что либо противъ него или желаетъ, или надѣется и ожидаетъ чего либо послѣ него? Ибо о продолженіи жизни родственниковъ спрашиваютъ не съ такимъ намѣреніемъ, съ какимъ о продолженіи жизни господъ. Одинъ характеръ имѣетъ любознательность родственникововъ, а другой—любознательность рабовъ.

36. Если то вѣрно, что врагами оказываются тѣ, которые называются римлянами, то почему мы, которыхъ считаютъ врагами, исключаемся изъ числа римлянъ? Не можемъ ли и мы быть римлянами и быть врагами, такъ какъ врагами оказываются тѣ, которые считались римлянами? Поэтому должное императорамъ почтеніе, уваженіе и верность должны мы не въ глазахъ дѣлать, которые могутъ совершать и враги для большаго своего маскированія, но въ такихъ, въ которыхъ Богъ такъ же истинно открывается по отношенію къ императору, какъ необходимо Ему открываться по отношенію ко всѣмъ людямъ. Конечно, и мы эти дѣла доброй души обязаны совершать не для однихъ только императоровъ. Мы никакого добра не совершаемъ подъ условіемъ лицъ, потому что мы ожидаемъ похвалы или награды не отъ человѣка, а отъ Бога, Требователя и Воздаятеля за безразличныя (по отношенію къ лицамъ) благодѣянія. Поэтому мы таковы же и къ императорамъ, каковы къ своимъ сосѣдямъ. Ибо злое желаніе, злое дѣло, злое слово, злая мысль по отношенію къ кому бы то ни было намъ одинаково воспрещаются. Все, что не дозвоительно по отношенію къ императору, то не дозвоительно и по отношенію ко всякому другому человѣку. Все, что не дозвоительно ко всѣмъ, то тѣмъ болѣе не дозвоительно по отношенію къ тому самому, который столь великъ по милости Бога.

37. Если намъ повелѣвается, какъ я сказалъ выше, любить враговъ своихъ, то кого намъ ненавидѣть? Равнымъ образомъ если

намъ воспрещается воздавать оскорбленіемъ за оскорбленіе, чтобы самими не быть оскорбителями, то кого мы можемъ оскорблять? Объ этомъ вы сами можете знать. Ибо сколько разъ вы свирѣствовали противъ христіанъ то по собственному желанію, то изъ повиновенія законамъ? Сколько разъ враждебная къ намъ чернь, даже миновавъ васъ, нападала на насъ камнями и огнемъ по собственному произволу? Въ самыя неистовства вакханальскія не падаютъ христіанъ даже мертвыхъ, такъ какъ вытаскиваютъ ихъ изъ гробовъ, нѣкоторыхъ убѣжищъ смерти, уже иными, уже не цѣлыми, такъ какъ ихъ разсѣкаютъ и разрываютъ на части. (Однако слышали ли вы когда-либо о насъ, которыхъ вы считаете за толпу заговорщиковъ, рѣшившихся на смерть за свое дѣло, чтобы мы мстили вамъ за все это? А вѣдь одна ночь съ немногими факелами могла бы щедро отмстить ¹⁾ вамъ, если бы позволительно было у насъ воздавать зломъ за зло. Но да отсутствуетъ то, чтобы божественная секта защищалась человѣческимъ огнемъ, или чтобы она скорбѣла о томъ страданіи, которое служить къ ея испытанію. Впрочемъ если бы мы захотѣли выставить и открытыхъ враговъ, не только тайныхъ мстителей, то былъ ли бы у насъ недостатокъ въ числѣ и силѣ ихъ? Мавры, маркоманны, сами паряне ²⁾ и пограничныя имъ народы многочисленнѣе ли тѣхъ, которые

¹⁾ *Largiter ultionis*. У латинскихъ писателей нарѣчіе *largiter* и прилагательное *largus* части требуетъ родительнаго падежа.

²⁾ Мавры—народъ Мавританіи, земли африканской, находившейся на берегу Средиземнаго моря, между Атлантическимъ океаномъ и Нумидіей. Маркоманны—народъ германскій. Паряне, вѣроятно, туранцы, въ цвѣтущее время занимали пространство къ югу отъ Каспійскаго моря до Евфрата. Христіане, говоритъ Тертуліанъ, многочисленнѣе этихъ народовъ, но между тѣмъ сколько зла они причинили римлянамъ? Мавры въ царствованіе Марка Аврелія опустошили Испанію. Война римлянъ съ маркоманнами началась въ 166 г. при Маркѣ Авреліи, а кончилась въ 181 г., при сынѣ его Коммодѣ позорнымъ для римлянъ миромъ. Паряне вели войны съ многими римскими императорами, а именно: съ Нерономъ (Вологезъ I), съ Траяномъ (Хозрой I), съ Маркомъ Авреліемъ (Вологезъ III).

распространились по всей вселенной? Мы существуемъ со вчерашняго дня, и наполнили собою всё ваши мѣста: города, острова, крѣпости, муниципіи, мѣста собраній, самые лагеря, трибы, декуріи, дворець, сенатъ, форумъ. Одни только храмы ваши мы оставили вамъ. Къ какой открытой войнѣ мы не были бы способны, на какую войну мы не были бы готовы, хотя бы и уступали вамъ въ силѣ,—мы, которые такъ охотно дозволяемъ умерщвлять себя, если бы нашимъ учениемъ не повелѣвалось намъ скорѣе быть самими умерщвленными, чѣмъ умерщвлять другихъ? Мы могли бы сразиться съ вами и безъ оружія, и безъ бунта, отдѣлясь отъ васъ, какъ недовольные вами. Ибо если бы мы, составляя такое огромное число людей, удалились отъ васъ на какой-либо отдаленный уголокъ земли; то, конечно, потеря столь многихъ, какихъ бы то ни было, гражданъ не только была бы позоромъ для вашего господства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наказаніемъ. Безъ сомнѣнія, вы ужаснулись бы при взглядѣ на свое одиночество, на остановку занятій, на какую-то неподвижность вселенной, какъ бы умершей. Вы постарались бы отыскивать тѣхъ, къ которымъ можно было бы управлять. У васъ осталось бы болѣе враговъ, чѣмъ гражданъ. Но теперь вы имѣете очень немного враговъ благодаря огромному числу христіанъ, почти всѣхъ гражданъ. Вы желали бы почти всѣхъ гражданъ, христіанъ, считать врагами и называть ихъ врагами скорѣе человѣческаго рода, чѣмъ человѣческаго заблужденія. Кто же васъ освобождалъ бы отъ тѣхъ тайныхъ и всегда разстраивающихъ души и здоровье ваше враговъ? Я говорю о нападеніяхъ демоновъ, которыхъ мы изгоняемъ изъ васъ безъ награды, безъ платы. Нашему мщенію достаточно было бы одного того, чтобы предоставить васъ свободному господству нечистыхъ духовъ. Но вы, не думая о вознагражденіи насъ за такую помощь, желаете считать насъ не только тяжелымъ родомъ людей, но даже врагами. Да, мы враги, но не человѣческаго рода, а скорѣе человѣческаго заблужденія.

38. Поэтому безъ всякаго опасенія должно считать секту нашу между дозволенными факціями, такъ какъ она ничего не дѣлаетъ такого, изъ-за чего, обыкновенно, страдаютъ недозволенныхъ факцій. Ибо, если я не ошибаюсь, причина воспрещенія факцій состоитъ въ

заботѣ объ общественномъ спокойствіи, чтобы государство не раздѣлялось на партіи¹⁾, которые легко могутъ беспокоить комиціи, сенаты, куріи, народныя собранія и зрѣлища вслѣдствіе соревнованія въ занятіяхъ, особенно теперь, когда люди начали считать продажное и наемное дѣло своего насилія ремесломъ. Но мы совершенно равнодушны къ славѣ и почестямъ, не имѣемъ никакой потребности въ собраніяхъ, и ничто намъ такъ не чуждо, какъ политическая жизнь. Мы признаемъ одно всеобщее государство—міръ. Равнымъ образомъ мы отказываемся и отъ зрѣлищъ вашихъ настолько, насколько и отъ источниковъ ихъ, которые, какъ мы знаемъ, заимствованы изъ сусвѣрія, такъ какъ намъ чуждо и то, изъ чего они составляются. Наша рѣчь, наше зрѣніе, нашъ слухъ ничего общаго не имѣютъ съ безуміемъ цирка, съ безнравственностію театра, съ жестокостію арены, съ пустотою ксистеръ²⁾. Какимъ образомъ мы вредимъ вамъ, если мечтаемъ о другихъ удовольствіяхъ? Если наконецъ мы не хотимъ наслаждений, то въ этомъ находится, конечно, наша потеря, а не ваша. Но мы отказываемся отъ того, что вамъ нравится. И вы не наслаждаетесь нашими наслажденіями. Эпикурейцамъ было дозволено полагать сущность удовольствія въ спокойствіи духа.

39. Теперь я ужъ самъ открою дѣла христіанской факціи, чтобы, отвергнувъ зло, показать добро. Мы тѣло (*corpus*)³⁾ благодаря познанію религіи, единству ученія и союзу надежды. Мы сходимся и собираемся для того, чтобы окружить Бога общими молитвами, какъ бы войскомъ, собраннымъ въ одно мѣсто⁴⁾. Эта сила пріятна Богу. Мы

1) Здѣсь, по мнѣнію Елера, Тертуліанъ разумѣетъ факціи реціаріевъ (*retiarum*—бойцы, швырявшіе во время битвы сѣти на противниковъ), факціи пармуларіевъ (*paramularum*—приверженцы щита),—венецовъ (*veneti*—бѣздки въ запуски изъ партіи голубыхъ), празниковъ (*prasini*—бѣздки изъ партіи зеленыхъ). р. 197.

2) *Xystus* или *Xystum*—у грековъ крытая, у римлянъ некрытая галлерей, гдѣ упражнялись атлеты.

3) Христіанъ Тертуліанъ называетъ *corpus*, тѣломъ, такъ какъ оны познали истинную религію, имѣютъ одно и тоже ученіе и соединены единою надеждою. Также называетъ христіанъ и Арнобій (I, 16).

4) *Ad Beum.. ambiamus*. Амбео съ предлогомъ *ad* встрѣчается у Августина (*De civit Dei* X, 42).

молился и за императоровъ, ихъ министровъ и власти, за существованіе рода человѣческаго, за спокойствіе государства и за замедленіе конца міра. Мы сходимся для чтенія Божественнаго писанія, если обстоятельства времени требуютъ предостеречь отъ чего нибудь или напомнить о чемъ нибудь. Черезъ Священное писаніе мы, конечно, питаемъ вѣру, возвышаемъ надежду, утверждаемъ дерзновеніе и укрѣпляемъ дисциплину правилами. Тамъ происходятъ также увѣщанія, наказанія и божественный судъ. И судъ производится, конечно, съ большою тщательностію, такъ какъ судьи, христіане, знаютъ, что его видитъ Богъ, и что онъ (судъ) есть самое главное предрѣшеніе суда будущаго ¹⁾ для того, кто такъ согрѣшитъ, что удаляется отъ общенія въ молитвѣ, въ собраніи и во всякомъ святомъ дѣлѣ. Предсѣдательствуютъ люди честные и старѣйшіе, пріобрѣвшіе эту честь не деньгами, а общимъ одобреніемъ, ибо на деньгахъ не основывается никакое дѣло Божіе. Если и есть у насъ нѣкоторое подобіе денежнаго ящика, то онъ набирается не изъ почетныхъ суммъ ²⁾, какъ бы изъ суммъ религіи, взятой на откупъ ³⁾. Въ нашъ ящикъ каждый въ первый день мѣсяца или когда хочетъ, если только хочетъ и если только можетъ, дѣлаетъ небольшое подаваніе. Ибо къ этому никто не принуждается, но каждый приноситъ добровольно. Это есть какъ бы залогъ любви. Ибо деньги, собранныя въ этотъ ящикъ, тратятся не на пиры, не на попойки и не на благодарныя харчевни, но на питаніе и погребеніе бѣдныхъ, на мальчиковъ и дѣвочекъ, лишившихся

¹⁾ Тертуліанъ имѣетъ здѣсь въ виду слова Іисуса Христа: *если свяжете на землѣ, то будутъ связаны на небѣ*.

²⁾ Дозволенные коллегіи имѣли общій денежный ящикъ, и тѣ, которые допускались въ коллегіи, обыкновенно, платили что либо, и эта плата императоромъ Траяномъ называется *honorarium* (Plin. ep. X, 144). Раушенъ.

³⁾ Указывается на религію римскую, которая бралась на откупъ, и откупщики брали плату за землю храма, за входъ въ храмъ. 13 гл. Apol.

имущества и родителей, и на стариковъ уже домалюнихъ¹⁾, также на потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, и, если кто либо находится или въ рудникахъ, или на островахъ, или подъ стражею, то и онъ дѣлается воспитанникомъ своего исповѣданія²⁾. Но за такія дѣла и особенно за дѣла любви нѣкоторые поносятъ насъ. *Смотри, говорятъ, какъ они любятъ другъ друга, ибо сами ненавидятъ другъ друга, какъ они готовы другъ за друга даже умереть, ибо сами готовы другъ друга убить.* Но и то, что мы называемъ другъ друга братьями, виѣняютъ намъ въ порицаніе, полагаю не по другому чему либо, какъ по тому, что у самихъ ихъ всякое наименованіе родства заподозрѣно въ страсти. А мы братья и вамъ по праву природы, единой матери всѣхъ, хотя въ васъ мало человѣческаго, потому что вы злые братья. Но насколько справедливы и называются и считаются братьями тѣ, которые познали единого Отца Бога, которые приняли одного Духа Святого, которые отъ одного чрева невѣдѣнія съ ужасомъ достигли³⁾ до одного свѣта истины. Но можетъ быть мы потому не считаемся законными братьями, что никакая трагедія⁴⁾ не говоритъ о нашемъ братствѣ,

¹⁾ То есть, глубокіе старпки, которые уже не въ состояніи выходить изъ дома.

²⁾ Разумѣются тѣ, которые ссылались на острова, или заключались въ темницы за исповѣданіе религіи христіанской. Часть изъ общихъ церковныхъ суммъ шла на нихъ. Тоже свидѣтельствуешь и Іустинъ Философъ (Apol. 67).

³⁾ Гаверкамій видитъ здѣсь прекраснѣйшую метафору. „Ибо, говоритъ онъ, если къ тѣмъ, которые дома были во тьмѣ, впустить вдругъ солнце, то глаза ихъ обыкновенно прищуриваются и какъ бы пугаются, такъ и тѣ, которые отъ мрака смерти и грѣха переходятъ къ свѣту истины и евангелія, поражаются сердцемъ и трепещутъ“. Ohler, p. 203.

⁴⁾ Въ трагедіяхъ нерѣдко говорилось о томъ, какъ братья язычники безбожно поступали другъ съ другомъ. Прямѣромъ можетъ служить трагедія Сенеки о сыновьяхъ Целона, Атреѣ и Ѳіестѣ. Атрей благодаря мстительности Ѳіесты умирщвляетъ собственного сына по невѣдѣнію и на пиру подаетъ Ѳіесту для съѣденія его сыновей.

или потому, что мы братья по имуществу, которое у васъ почти превращаетъ братство. Мы, соединяясь духовно, имѣемъ общее имущество. У насъ все нераздѣльно, кромѣ женъ. Въ этомъ только мы не допускаемъ общенія, въ чемъ одномъ только другіе имѣютъ общеніе. Они не только сами пользуются женами друзей, но и весьма равнодушно предлагаютъ имъ своихъ женъ. Полагаю, такъ они поступаютъ, слѣдуя примѣру мудрѣйшихъ и старѣйшихъ, грека Сократа и римлянина Катона¹⁾, которые дѣлились съ друзьями своими женами, взятыми въ супружество для рожденія дѣтей и отъ другихъ лицъ. И не знаю достовѣрно, дѣлали ли онѣ это противъ воли своей. Впрочемъ зачѣмъ имъ было заботиться о своемъ цѣломудріи, когда сами мужья ихъ такъ легкомысленно дарили ихъ. О примѣръ мудрости афинской и строгости римской: философъ и цензоръ²⁾—сводники! Итакъ, что удивительнаго, если такая любовь пируетъ? Поэтому вы и наши вечера (*cenulas*), обличая въ великихъ злодѣяніяхъ, укоряете и въ расточительности. Да, къ намъ относится изрѣченіе Діогена: *мегаряне устраиваютъ такіе пиры, какъ будто намѣрены завтра умереть, а зданія воздвигаютъ такія, какъ будто никогда не намѣрены умереть*³⁾. Но всякій соловейку легче видитъ въ чужомъ глазѣ, чѣмъ бревно въ своемъ. Воздухъ заражается отъ отрыжекъ

¹⁾ Плутархъ о Катонѣ Младшемъ говоритъ, что онъ жену свою Марцію, дочь Филиппа, уступилъ другу своему Гортензію, снисходя его усиленной просьбѣ. Но когда Гортензій умеръ, то Катонъ снова вступилъ съ нею въ брачныя узы (*Cato Min.* 25). О Сократѣ никто не говоритъ этого. Но о немъ говоритъ Діогенъ Лаэртій, что онъ въ одно и тоже время имѣлъ двухъ женъ—Ксантину и Миртону, дочь Аристива (II, 5, 10). Быть можетъ это въ связи съ тѣмъ, что у Платона допускается коммунизмъ женъ, дало Тертулліану поводъ высказать, что онѣ дѣлились своими женами съ друзьями.

²⁾ Цензоръ былъ Катонъ не Утическій, а Старшій, умершій въ 144 г. до Р. Хр.

³⁾ Изрѣченіе это Лаэртій приписываетъ Эпидоклу (VIII, 63), Элианъ—Платону. И тотъ и другой относятъ его не къ мегарянамъ, а къ агригентинамъ.

столькихъ и трибъ, и курій, и декурій¹⁾. Саліямъ, намѣревающимся дать обѣдъ, необходимъ кредиторъ²⁾. Расходы на десятины Геркулеса и его обѣды³⁾ изчисляють табуляріи. Для апатурій, діонисій⁴⁾, мистерій аонинскихъ объявляется выборъ поваровъ. Дымъ, происходящій отъ приготовленій къ Сераписову обѣду, тревожитъ пожарную команду⁵⁾. Порицають же одну только столовую христіанъ. Вечера (сена) наша свидѣтельствуєтъ о себѣ самымъ именемъ своимъ: она называется такимъ именемъ, какимъ греки называютъ любовь⁶⁾. Какихъ бы издержекъ наша вечера ни стоила, но есть польза дѣлать издержки во имя любви, такъ какъ мы на этой вечерѣ помогаемъ всѣмъ бѣднымъ не погому, почему у васъ паразиты стремятся къ славѣ жертвовать своею свободою подъ условіемъ насыщенія чрева среди поношеній, а потому, что Богъ особенно печется о бѣдныхъ. Если причина вечера почтенна, то объ остальномъ судите по причинѣ ея. Что же касается до обязанности религіозной, то она не допускаєтъ ничего низкаго,

1) Трибы, куріи и декуріи провалили вмѣстѣ въ общественныхъ мѣстахъ.

2) Обѣды саліевъ отличались особенной роскошью и пышностью. По Фесту роскошнѣйшіе обѣды назывались саліевыми. Саліи такъ много тратили, что имъ недостаточно было своихъ средствъ.

3) Въ честь Геркулеса устраивались столь дорогіе обѣды, что подводить счета имъ были въ состояніи только лица, занимавшіяся бухгалтерією, каковы были табуляріи, завѣдовавшіе счетами въ Римѣ при императорахъ и муниципаліяхъ.

4) *Апатурии* — праздникъ аонійскій, совершавшійся ежегодно въ октябрѣ въ теченіе трехъ дней. Въ первый день этого праздника былъ великолѣпный обѣдъ, во второй день приносились жертвы Юпитеру и Минервѣ, а въ третій высывали дѣтей въ фратринъ. *Діонисіи* — праздникъ въ честь Діонисія или Вакха, почему онъ назывался вакханаліями. Падалъ онъ также на октябрь.

5) *Sparticoli* — пожарная римская команда. Такое названіе эта команда получила или отъ того, что одежда и обувь ея была изъ растенія *spartum*, нарда бѣлоуса, или отъ того, что изъ этого растенія дѣлались сосуды для черпенія воды.

6) Ἔρως.

ничего неумѣреннаго. За столъ садятся не прежде, чѣмъ выслушаютъ молитву Божію. Ъдятъ столько, сколько нужно для утоленія голода. Пьютъ столько, сколько требуется людямъ воздержнымъ. Они такъ насыщаются, что помнятъ, что имъ должно молиться Богу ночью. Говорятъ такъ, что знаютъ, что ихъ слышитъ самъ Богъ. Послѣ омовенія рукъ и зажженія свѣтильниковъ каждый вызывается на средину пѣть Богу, что можетъ, изъ Священнаго писанія или отъ собственнаго сердца. Отсюда ужъ видно, какъ каждый пилъ. Молитвою также и заканчивается вечеря. Съ вечера расходится не въ шайки убійцъ, не въ толпы бродягъ, не для совершенія разврата, но для той же заботы о скромности и умѣренности, какъ такіе люди, которые не столько ѣли, сколько учились. Такое собраніе, конечно, по справедливости недозволительно, если оно одинаково съ недозволительными собраніями. Оно по справедливости должно быть осуждено, если на него приносятъ жалобы потому же, почему жалуются на факціи. Собираемся ли мы когда нибудь на чью либо гибель? Мы и собравшіеся то же, что и разъединенные; мы и всѣ то же, что и каждый въ отдѣльности: мы никого не оскорбляемъ, никого не огорчаемъ. Когда сходятся люди честные, добрые, когда собираются люди благочестивые, цѣломудренныя, то такое собраніе должно назвать не факціею (скопищемъ), а куріею ¹⁾.

40. Напротивъ имя факціи должно давать тѣмъ, которые сговариваются ненавидѣть людей добрыхъ и честныхъ, которые единогласно требуютъ крови людей невинныхъ, прикрываясь для оправданія своей ненависти тѣмъ ложнымъ мнѣніемъ, что они, христіане, виновники всякаго общественнаго бѣдствія, всякаго народнаго несчастія. Если Тибръ вошелъ въ стѣны, если Нилъ не разлился по полямъ, если небо не дало дождя ²⁾, если произошло землетрясеніе, если слу-

¹⁾ Въ куріи или сенатѣ соблюдался порядокъ, честность и справедливость.

²⁾ *Si coelum stetit, если небо стало*, то есть, если на небѣ нѣтъ движенія облаковъ, нѣтъ дождя. Бл. Августинъ говоритъ, что была народная пословица: *pluvia deficit, causa christiani sunt* (De civit. Dei II, 3).

чился голодъ или эпидемія; то тотчасъ кричатъ: *христіанъ ко лъву*. Столь многихъ къ одному? Спрашиваю васъ: прежде Тиберія, то есть прежде пришествія Христа, сколь великія бѣдствія обрушились на землю и города? Мы читали, что острова Гіера, Анафа, Делось, Родось и Кось погибли съ многими тысячами людей¹⁾. И Платонъ рассказываетъ, что земля, большая Азіи и Африки, была погружена Атлантическимъ океаномъ²⁾. Но и Коринфское море образовало землетрясеніе и сила волнъ дала имя Сициліи, отдѣливъ ее отъ Луканіи³⁾. Конечно, все это не могло случиться безъ вреда жителямъ. А гдѣ были тогда, не говорю, презрители вашихъ боговъ, христіане, но самые боги ваши, когда потопъ опустошилъ всю землю, или, какъ полагаетъ Платонъ, только низменности? Самые города, въ которыхъ они родились и умерли, а также и тѣ, которые они основали, свидѣлствуютъ, что они (боги) появились послѣ потопа. Если бы эти города появились не послѣ этого бѣдствія, то они не существовали бы до сего дня. Иудейскую толпу изъ Египта еще не приняла Палестина, и родоначальникъ христіанской секты еще не поселился тамъ, когда пограничные ей города, Содомъ и Гоммору, попалили небесный огонь. Доселѣ страна та пахнетъ пожаромъ, и если какимъ нибудь образомъ

1) *Hiera*—небольшой островъ вулканическаго происхожденія, недалеко отъ Сициліи. *Anaphe*—одинъ изъ Спорадскихъ острововъ, находящихся на Эгейскомъ морѣ. *Delos* выходитъ также на Эгейскомъ морѣ, *Rhodos*—у берега Малой Азіи, *Cos*—спорадскій островъ. О Гіерѣ, Анафѣ, Делосѣ и Родосѣ Плиніи говорить, что они некогда пожраны были моремъ, но потомъ опять явились. Hist. nat. L. II, 87—89. О Косѣ Евсевій свидѣлствуетъ, что здѣсь въ 38 годъ царствованія Августа были большія разрушенія.

2) *Majorem Asiae et Africae terram*. Греческая конструкція genet. вмѣсто латинскаго abl. Объ этой землѣ, называвшейся Атлантидою, говоритъ Платонъ въ Тимей. Она находилась за Гибралтарскимъ проливомъ и погибла вслѣдствіе землетрясенія и наводненія.

3) Саллюстій говоритъ: „известно, что Италия соединялась съ Сициліей, но средина была или залита водами по причинѣ вязкости ея, или отрѣзана волнами по причинѣ узкости.“ Ohler, p. 212.